

САНАРИН ДАРСЕНА

ТЕНИ В ТЕМНОТЕ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Сандрин Дарсена

Тени в темноте

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Дарсена С.

Тени в темноте / С. Дарсена — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Как жить, когда тебе за сорок, ты женщина и у тебя есть муж и дети, но муж тебе изменяет? На душе боль, а сердце хочет любви. Что происходит в голове женщины? Эта книга о женских мыслях, надеждах, ошибках и о самом главном в жизни любой женщины – любви. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Пролог

Девушка поднималась по лестнице на третий этаж. Аня притаилась у двери ее квартиры. В подъезде и на лестничной клетке не было ни души. Аня притаилась за углом так, чтобы девушка ее не смогла заметить. Та подошла к квартире, достала ключ и собиралась вставить его в замочную скважину. У нее были светлые волосы, средней длины, такие же, как на фото в интернете, холодные лицемерные глаза, сухие поджатые губы. Ее лицо производило неприятное впечатление женщины, обиженной на весь мир, такой противной язвочки, готовой насрать всем и вся. Таковой она собственно и являлась. Невысокого роста, с нависающими над джинсами жирноватыми боками, которые выглядывали из-под задравшейся блузки. И что он в ней нашел? Да, собственно, известно, что! Любовниц заводят не потому, что они лучше. Да и вообще она завелась сама. Нагло влезла сначала в его, а потом и в ее жизнь! Аня была девушка сильная и спортивная, хорошего сложения. Мужчины всегда западали на ее фигуру. Улучив момент, Аня выскочила из-за угла, схватила сухогубую стерву за волосы и со всей дури вмазала ее голову в стену, потом еще и еще... Лицо девушки превратилось в кровавое месиво, глаза заплыли, брови разбиты, да и вообще голова ее уже напоминала красную тыкву с волосами. Страшное зрелище! Аня продолжала иступленно долбить уже вряд ли живую девицу головой о стену. Затем, она взяла приготовленную заранее канистру бензина, полила весь этот кровавый фарш и дверь квартиры бензином, отбежала на безопасное расстояние, кинула спичку, и, смакуя, принялась любоваться издали буйством содеянного. Языки пламени пожирали ненавистную девицу и дверь ее квартиры.

Аня отхлебнула коньяка из фляжки, притушила сигарету о перила и еще раз злобно сверкнув глазами направилась вон из подъезда.

Девушка уже не первый раз рисовала в своем воображении картины мести. Но на деле все было гораздо банальнее. Она просто пила афобазол и проглатывала тонны поучительных статей на тему «как пережить измену мужа».

Аня всю жизнь жила в страхе, что муж ей изменяет. Ей снились страшные сны, она вечно пыталась заглянуть в его переписки, подсматривала пароли от телефонов, и всегда находила что-нибудь душещипательное. Но, вот ведь дура, она продолжала ему верить, оправдывать его. Почему? Да все так делают. А как еще?

1

Даже в крошечной темноте отыщется толика света, так же, как и на солнце гвозди, то есть пятна.

Не закапывайте людей заживо! Дайте им шанс! Дайте много попыток. Займитесь собой. И мир станет лучше.

Весна. Сухая. Жаркая. Капели? Их давно никто не помнит. Сухой пыльный воздух. Стройки. Шумные белые московские ночи. Уже несколько лет Москва не спит по ночам. Рабочая Москва устала. Резиновое время. Безвкусоность во всем. Нет запахов, нет ощущений, ничего не заходит, не пробирает. Помидоры со вкусом травы, такая же клубника. Весенний воздух без запахов. Листья, почки – удивительные остатки жизни среди просоленных асфальтовых дорожек. Шум, непрерывающийся даже ночью. Москва, ты вообще спишь? Как ты еще жива? Птицы, вы так же поете весной, так же прилетаете из далеких стран? Зачем, куда? Все здесь ненастоящее.

Люди. Они наелись этого дерьма сполна. В дружеских переписках все чаще стали слышны мольбы за живое – хочу гусей пасти, коз, давай разведем пчел, хочу детей, хочу жену, любящую, пойдем бухать! Нет у нас пидоров. И бабы нормальные. И люди устали. Они вкалывают так, как могут, там, где могут, там, куда их пускают. Всех помотало, измотало. Но не убивает насмерть. Нужны рабы.

И они живые. Там живое, в людях. В обычных, в сильных, умных, разных, интеллигентных и простых, но русских. Русских и живущих в России. Все они в одной упряжке. Как бурлаки. Э-эх, ухнем, еще ра-а-а-азик, еще ра-аз.

Эх раз, еще раз, еще много, много раз.

Аня Петрова докурила сигарету и затушила бычок, придавив его указательным пальцем. Пальцы у Ани длинные, музыкальные, с обычными, родными, немодными, не наклеенными в салоне ногтями. Нет, она не курит. Просто нервы. Просто зачем-то надо выйти на балкон, просто потупить, попытаться выдохнуть и вдохнуть, попытаться обнулиться и размагнититься, но не получается. Ни хрена не получается, и очень давно в этой жизни у нее ни хрена не получается...

Анька заметила, что с возрастом люди становятся похожими не на зверей, нет, но такое впечатление, что из них пролезает нутро прямо наружу, на лицо. То есть, если лет до тридцати пяти удастся хорошо и вполне успешно прикрываться маской, то после сорока настоящее вылезает наружу, этакий портрет Дориана Грея во плоти, прямо на морде лица. Такие черты, как жадность, зависть, трусость, в гримасках зверьков, залипают, и ничем их не сотрешь. Все, накопленное за жизнь, тщательно скрываемое, отражаясь во всех морщинках, мимике лица, лепит и формирует из него ту самую рожу. Стоит только быть повнимательнее. Там все уже написано, и не надо пытаться думать, что показалось. Ничего подобного. Что увидели, то и есть. Просто надо это принять. Например, смотришь человека, а в звериных глазках так и бегают алчность, вечный голод, мысль – «чтобы сожрать». Ты гонишь эту мысль от себя. Не надо, поверь своим глазам. Анька взглянула в зеркало. А что я вижу в себе? Алкоголичку. Интересно, что мужчины во мне находят? Слышала такое выражение, правда из мужских уст. Смайлик. Ну и в пень. Подруга на днях сказала ей, что мужики на женщин смотрят сквозь свои особые очки, и что им там нравится, в прекрасных половинах мира сего, самим половинам не дано знать.

В Москве чертовски душно. Поливалочку бы, подумала Анька, отметив, что с детства слово поливалка в ее голове писалось как пылевалка, не от «полить», а как пылесос, то есть пыль валить. Пусть какой угодно зверь уже смоем эту пыль! Где же дождь?!

Последнее время в голове у Аньки варилась липкая вязкая каша. На самом деле это было ужасно. Казалось та самая, знакомая ей самой жизнерадостная Аня умерла. Аня умерла, да здравствует Аня! Новая особа была ей самой крайне непривычна, она не могла ни оценить саму себя, так как старый измерительный аппарат здесь уже не работал, ни предугадать реакцию и действия этой незнакомки. В общем чудила эта новая bestия страшным образом, а доставалось Аньке. Та набедокурит, а Ане выкручиваться. И остановить ту невозможно, и не заметить за ней следы Аня не могла себе позволить, так как привыкла все делать хорошо. Печально было то, что стать той, прежней она уже не могла. Джина выпустили из бутылки, и его понесло вразнос, обратно он ни при каких обстоятельствах не хотел залезать.

Теперь возникал еще один вопрос – а какая из них настоящая. Она уже и сама не знала. Быть сумасшедшей, долбанутой и безбашенной ей вполне нравилось, вроде даже было похоже на то, к чему она стремилась, но кто тогда та робкая, милая, стеснительная девушка. Вот уж действительно зверя в ней муж разбудил. Простить его она не могла. В инете она прочитала, что боль от измены проходит через два года, если вообще это возможно. Она решила тупо подождать. Прошло почти два года. Осталось пару месяцев, и было очевидно, что время не помогло.

На удивление личная жизнь Анны со дня икс, когда она увидела ЭТО, стала весьма бурной. Вот уж действительно свято место пусто не бывает. Стоило чему-то уйти, как сразу на этом месте появилось что-то новое. Оставалось только ловить, дышать и наслаждаться.

Анюта вернулась в комнату и потянулась за мобильником. Ох уж эта мерзкая привычка постоянно туда заглядывать. Верно, это все от душевного одиночества! А от чего еще-то? Спасибо друзьям, спасали. Витамины любви, витамины дружбы. Без них дышать нечем.

Аня написала подруге Милке, что пора уже встретиться за чашкой кофе, поделиться приключениями или рутинной. Милка ответила не сразу. Она была всегда чем-то очень занята, ни свободной минуты. Как будто она боялась этих минут пустоты, своих мыслей. Хотя нет, когда они появлялись она переливала их в стихи, писала их тоннами, даже медаль Маяковского умудрилась получить в этом году. Милка была просто безумный энеджерджайзер, ни с кем несравнимый по мощи энергии, но на Аню порой выкраивала ровный отрезок минут. Вот и сейчас Ане удалось договориться о 60 минутах на кофе и поболтать.

Анька поставила вариться кофе и наложила маску на лицо. Она была совершенно неправильным человеком, эдакое ходячее противоречие. Ну кто пьет кофе перед походом в кафе? Аня пьет. Во-первых, кафе – это просто место встречи. Во-вторых, кофе мало не бывает, по крайней мере для нее.

Каша в ее голове плотно облепила мозги и была настолько вязкой, что никак не хотела отлепляться. Мысли кипели, их количество зашкаливало, они не помещались, с трудом ворочаясь. Очень хотелось их причесать и, желательно, придать какое-нибудь направление. Мила хорошо умела расчесывать и свои, и чужие мысли. Но с Аней этот фокус не проходил. Она была не очень внушаема, а местами упряма как баран. Не верила ни в психологов, ни в других умельцев распутывать чужие жизненные пазлы. А так хотелось, честно говоря, кому-нибудь довериться, отдаться в чужие лапы, пустить все по чужому течению, чтобы кто-то все разрулил, и был результат. Но этот кто-то мог быть только мужчиной, которого она смогла бы зауважать, и в которого она бы безусловно верила.

Тем летом, сразу после палева мужа, с Аней произошел чудесный эпизод. Она до сих пор его вспоминала с томлением в сердце.

Был летний вечер. Она только что искупалась и гуляла вдоль берега, рассказывая маме по телефону, как ходила на очередное собеседование в попытках найти подходящую работу. Да, она обратила внимание, пока заходила в воду, чтобы искупаться, что один гидроцикл, притормаживает и делает круги около нее, будто рассматривая. Но что там в ней можно рассмотреть издалека, она не очень понимала, поэтому не придавала значения. Подумала, может на берег

смотрит, или оттачивает мастерство на поворотах. Ну проехал мимо, притормозил, может и посмотрел на нее, и все.

Она подошла к своему полотенцу, собираясь присесть, к тому же ее разговор с мамой подошел к логическому концу. Дальше произошло событие из ряда вон. По крайней мере очень эффектное. Пять гидроциклов подплыли к берегу. Один совсем близко, остальные позади. Это напоминало эпический сьем. Принца со свитой. Да, все это в одном флаконе. Про себя она тут же окрестила приплывшего принца Черномором. У Пушкина это было так:

Где-то вздуется бурливо
Окиян, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.

Молодой человек, подплывший на гидроцикле к берегу, между тем, казалось, ждал, когда она закончит говорить по телефону. Ей даже стало как-то неудобно, будто она его задерживала, поэтому Аня побыстрее завершила разговор с мамой и подошла, так как ей показалось, что он именно ей хочет что-то сказать. Так и было:

- Не хотите прокатиться?
- Да, я бы с удовольствием, но я с незнакомыми мужчинами не катаюсь.
- Гриша.
- Аня.
- Очень приятно. Так поедете?

Аня тогда подумала, что надо как-то спасти ситуацию. Ей почему-то стало жаль его. Она же ничего против в целом не имела, но не могла же она просто сесть на гидроцикл к незнакомцу. А вдруг он ее увез бы куда-нибудь?

– А вы где гидроциклы берете? В Строгино? – Аня решила поддержать хоть как-то разговор, учитывая, что собиралась отказать приятному молодому человеку просто из-за того, что его не знала.

Они поболтали совсем недолго, минут пять. Но он показался ей очень милым, близким. Одновременно крутым и робким. Так и разошлись. Не покатались, не обменялись телефонами. После этой краткой беседы Аня стала постоянно о нем думать. Но этим все не закончилось.

Был и второй раз. И опять мимо. Она не могла оставить вещи на пляже, и робко заговорила о телефоне, что надо бы созвониться. Он улыбнулся, и инициатива Анечки утонула в его ласковых глазах.

Как она потом переживала, что не обнаглела вконец. Потому что ночью не находила себе покоя.

Влюбилась? Такое разве возможно? Ведь она видела-то его всего два раза, и то первый раз солнце так слепило в глаза, что она даже и рассмотреть толком его не смогла. Только запомнила образ и улыбку. Очаровательная улыбка, в которой что-то детское сочеталось с настоящим мужским.

Это было какое-то сумасшествие. У нее ни одной зацепки. Только имя. Место. И гидроцикл. Блин. И вдруг осень. И единственное, что остается – это ждать следующего лета. Первое время она делала всякие глупости. Например, написала свой телефон на бумажной розовой

полоске, заклеила ее скотчем, в надежде встретить Черномора еще раз и нагло впаять ему свой номер, заботливо продумав, как сделать, чтобы он не промок. Она искала его в интернете, вбивая все возможные варианты с ключевыми словами – гидроцикл, Гриша, Строгино, Лысая гора. Потом она придумала написать в отзывах в гугле что-нибудь про то, что она его ищет. Но это оказалось нереальным. Она изучила правила написания отзывов и поняла, что все, что не касается местоположения будет забанено. К тому же Аня понимала низкую вероятность того, что он там будет ее искать. Оставалось ждать следующего лета.

И вот прошел год. Так долго, и так быстро.

Аня сегодня была на пляже и записала в блокнот в телефоне:

«А я приехала ждать тебя. Сижу на берегу и смотрю вдаль. И знаю, что если долго ждать, то обязательно дождусь. Обязательно совпадет. Но совпадет только если оба будут этого хотеть. Потому что если ты не приедешь, то тогда мы, конечно, никогда не встретимся. Но я верю и надеюсь. Черномор превратился в Карлсона. Походу это мой любимый персонаж, собирательный образ всех мужчин. Мужчину нужно ждать и надеяться, что он появится. И он обязательно прилетит или приплывет, ну пешком придет на худой конец. Но, наверное, не сегодня. Но я ещё приеду. Все лето буду тебя ждать. А если мы не встретимся летом, то не судьба. Однако я же видела тебя! Значит, даже если ты меня не ищешь, то, по крайней мере, все ещё катаешься здесь на гидроцикле с друзьями. И надежда сильнее.

Сегодня со мной произошло что-то очень странное. Меня как бы накрыло мыслью. Эдакое самоощущение. Восприятие мира. Я каждой клеточкой своего тела поняла, что я – часть вселенной. Я осознала, что никто не значим, и что каждый имеет значение. Что мы все одно целое. И даже те, кого я не люблю, это тоже я. Все, что происходит вокруг, это все единый механизм. И если задать вопрос, то обязательно придет ответ. Откуда угодно – с экрана телевизора, от незнакомого человека, от речки... Нет, не подумайте, я абсолютно трезва. Просто ко мне это пришло. Совершенно случайно. И мысль-то не нова, а даже заезженная, но в этот раз ее значение пронзило меня.

А вот и долгожданный гром. Я так давно его ждала! Я обожаю гром. И грозу. И бурю. Они только в мае. И я всегда впитываю их в себя.

Гриш, а Гриш... Приезжай, а? Я, конечно, тебя не знаю совсем. Но что-то же очень зацепило. Может не без эффекта гидроциклов. Но... Давай познакомимся? А? Ну пожа-а-а-алуйста!))»

Кому она это написала... Просто хотелось зафиксировать мысли. Зачем-то.

Пришло сообщение от подруги. Аня выдернула себя из созерцания. Пора ехать на встречу, которую она сама и затеяла.

В кафе Аня влетела первой, Милка долго искала место парковки. Пробежала глазами меню, затем огляделась вокруг и с грустью отметила, что никого интересного в кафе не видно. Официантка неторопливо приняла заказ, и Аня, полуразвалившись на диванчике, собиралась было достать мобильник, как в кафе заглянул и тут же вышел обратно высокий мужчина. Он явно что-то забыл, так как через пару минут снова вошел в кафе, держа в руке телефон. Бегло оглядев зал, он приземлился напротив Ани, набрал номер и энергично начал вещать на весь зал, диктуя кому-то целый перечень заданий. Параллельно он просматривал меню. Официантка уже стояла рядом с блокнотом, готовая принять заказ в любой момент. Умеют же некоторые люди внушать окружающим, что с ними надо себя вести как с боссом. Услужливая улыбочка официанточки и готовность на все для него, даже не входящее в список меню. «Бр-р, – подумала Аня, – фу-у». Тем временем босс успокоился, принял уже недерганное положение в кресле и посмотрел на Аню. Хз, что он там подумал. Через пять минут им одновременно принесли флэт уайт. «Блин», задергалась Аня, а мэн улыбнулся ей.

Одиночество. Она кинула сообщения всем сразу. Всем друзьям. «Тебе бывает одиноко?» Ответ удивил. Некоторые доложились о себе, как им плохо. Другие стали писать не про одно-

чество, а про нее, как будто она этим вопросом спрашивала что-то совершенно другое, личное. У мужа, который тоже был среди опрошенных, вообще случилась истерика, и, вместо ответа на конкретный вопрос, он взорвался стенаниями по поводу того, что она ему редко дает, и стал жаловаться на жизнь. Нормально прочувствовал тему только он, ее первая любовь. И как всегда дал ей именно те ответы, которые она ждала. У него на это вообще был дар. И Аня это понимала. В целом он отвечал размыто, абстрагировано и ни о чем. Но все его слова можно было с легкостью натянуть на себя именно так, как этого хотелось. Но уже проехали. Она это поняла. И именно ей надо это пережить. Он никогда не будет с ней. Хотя, чем черт не шутит! Он продолжал ей отвечать, и в своих рассуждениях они пришли к выводу, что интерес жизни – в новых людях, их познании, в общении с ними. Это намекало ей о том, что старые друзья становятся братьями и сестрами, а любовь надо искать в новых знакомствах. Хотя, может, он вовсе и не это имел в виду.

Надо сказать, что на днях приблизительно это ей сказал и отец, отправив очередную спам-шутку про бабу-ягу. Призыв был выйти из телефона и искать мужика живого, а не среди старых виртуальных связей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.